

К ЧИТАТЕЛЮ

В определенном смысле новая книга прозаика и публициста Алексея Яшина является продолжением серии публицистических книг, открытой ранее изданной работой «Ешьте крабов». Однако в настоящей, предваряемой мной книге автор творчески расширил, даже перенацелил ее, основное внимание он сосредоточил на публицистике — статьях и очерках, опубликованных в 2008—2012 годах в «Приокских зорях».*

Это не надо понимать как некое «сужение» тематики, ибо автор поставил своей целью показать роль и место главного редактора современного журнала в формировании и направленности публицистической его «части». Мне представляется, эту цель автор в полной мере в книге реализовал.

...Немного отвлечемся. Вспомним — кто по личному общению, большинство — по советским фильмам — что являл собой главный редактор солидного, конечно, столичного, «толстяка». Особенно в «золотые» (без юмора!) 70-е годы, золотые для советской периодики и, особенно, для ее авторов. Вот сцена из художественного фильма той поры.

Предкабинетная приемная главного редактора. Настолько огромная, что арендуй я сейчас такую комнатичку под редакцию «Московского Парнаса» на Поварской, 52, то родной Союз писателей брал бы с меня «по знакомству» всего лишь полмиллиона рублей за месяц...

* Яшин А. А. Ешьте крабов: Публицистика 2007-го года. Литературоведение: Петровская академия наук и искусств. Независимое литературное агентство «Московский Парнас». — Москва: «Московский Парнас», 2008. — 256 с. (Библиотека журнала «Приокские зори»).

В ожидании шефа, обещавшего «заскочить», в приемной толкуются молодые, подтянутые, рослые и усатые авторы и члены редколлегии: хорошо кормленные, веселые от непыльной своей работы и жизни. Один дежурно заигрывает с секретаршей, опуская в ящик ее стола шоколадку, другой интересуется у бухгалтерши авансом за свою повесть. А группа усачей в центре комнаты оживленно обсуждает животрепещущую тему: от журнала готовятся две зарубежные командировки: в Болгарию и в Сам Париж!

Здесь сверхчуткая секретарша делает знак рукой, соответствующий армейской команде: «Смирна-а!» В приемную входит Главный: отутюженный костюм-тройка, аккуратный хохолок седых, чуть подкрашенных волос. На лаукане пиджака значок депутата Верховного Совета.

Сухо поздоровавшись, кивком головы приглашает следовать за ним в кабинет главбушиху. Через десяток минут оба выходят. Бухгалтерша с конторкорректной книгой уходит к себе на один из трех-четырех этажей «сталинского» дома, занимаемого редакцией, а шеф дает вводную секретарше: «Люда! Я в Моссовет, а оттуда вечерним поездом в Юрмалу на две недели — руководить семинаром прибалтийских литераторов. На хозяйстве, как всегда, Василь Никонорыч. Пусть он номер в печать подписывает и последующий формирует», — и, сурово оглядев известного автора-поэта (без усов), назидательно добавляет: — ...На тему об успехах латышских и эстонских писателей в интернациональном воспитании молодежи. А ты что в своем первом прозаическом опусе пишешь о хохлацком скопидомстве? Смотри у меня...».

У выхода берет под руку застенчивого усача: «Проводи-ка меня, Володя, до машины».

Уже в коридоре, добрея серо-стальными глазами бывшего чоновца и рабфаковца, сообщает: «Мы в ЦК ВЛКСМ обсуждали твою книжку о метростроевцах. Мнение — положительное. Так что наметили тебя на премию Московского комсомола».

Про этого главного вся страна знает: в тридцатые годы написал пару добротных книг о строителях Сталинградского трак-

торного и химкомбината на Бобрик-горе, что недалеко от Тулы. После войны издал сборник рассказов фронтового корреспондента. Осилит и тему целины. С тех пор раз в десять лет публикует роман о борьбе лучшего с еще более лучшим в советской деревне. И раз в десять лет получает из рук Никиты Сергеевича, затем Леонида Ильича знак лауреата Госпремии. Неизменен только товарищ Георгадзе, что подает медаль генсеку...

С трудом сейчас верится, но так все и было. Но тот же лавроносный главный не допускал в свой журнал халтуру. При всей его занятости в Юрмале, Пицунде и всех остальных тридцати домах отдыха и творчества СП СССР.

Как и чем живет сегодняшний главный редактор? О том хорошо знают и ваш покорный слуга, и автор «Будней...». Остальным узнавать об этом крайне невесело.

Современный главный редактор сейчас проводит время не в Юрмале и Коктебеле, не в Переделкине и Дубултах (там певцы и танцоры кучкуются,) а в своем кабинетике — если таковой имеется.

Будни — вот такое великолепное ключевое слово автор взял в названии. У нынешнего главного редактора — все дни будни: творческие, организационные, финансовые и пр., и пр. И правило Шоу — Цезаря: (первую половину жизни человек работает на имя, а вторую — имя на человека) здесь, увы, не действует.

Как мне сообщил как-то Алексей Афанасьевич, он в начале каждого года подписывал у ректора своего университета «служебку» о допуске его в свой кабинет в Медицинском институте ТулГУ (институт — режимный) в выходные и праздничные дни, в кои он с 9.00 до 18.00 занимается «Приокскими зорями». То есть у него все дни года сугубые будни.

Другой момент: своим названием книги автор апеллирует и к определенной традиции советской литературы: «Районные будни». Валентин Овечкин. Помните?

...И эти будни — не обязателька, не оплачиваемая работа, это самоотверженность человека, видящего в своем — вклад в поддержание великой русской и советской литературы. Кто

как не мы? И нас достаточно много на пока еще бескрайних просторах России. Это все-таки хотя и осторожный, но — оптимизм. И автор «Будней...» того же мнения, хотя и начинает свою книгу с многозначительной притчи о Сизифе.

Как мне представляется, «школьное» толкование мифа о Сизифе, сизифовом труде, как бессмысленном, слишком одиозно и поверхностно. Как правильно толкует Алексей Яшин в своей притче, — труд Сизифа есть мифологема, олицетворяющая предназначение человека, homo sapiens: находить в труде смысл, оправдание своего существования. Так мне представляется.

В современной «литературной неустроенности» подлинно литературных изданий — не рекламных поделок и пересказов, фотосплетен о телезвездах, олигархах, их женах и любовницах, а именно литературных журналов вина власти, отнесиёй культуру к сфере... услуг. И покатилося: кино — на потребу невзыскательного вкуса, театр — любителю «обнаженки», эстрада — кривлянью под фанеру... А мы, вкатывая в гору своей камень — очередной номер журнала, твердо уверены: скатываясь с вершины в низину, он заденет за душу, за трепетное живое чувство прекрасного людей, как прежде. Пусть не миллионов, но тысяч, и кого-то заставит остановиться, подумать так ли он живет.

Далее. Авторская публицистика главного редактора — это не просто публицистика в обычном ее толковании. Это есть специфический «поджанр» литературы. Поясним. Публицистика подразделяется по своей тематической направленности: военная, экологическая, церковная и пр. Литератор каждого из направлений на свой риск, порой и чаще — за деньги соблюдает принятые правила игры, выдерживая определенную тенденциозность: позитивную, негативную или «натянута нейтральную». Словом, как в обыденной жизни: кто работает, кто ворует, а третий просто пьет горькую...

Несколько особняком стоит публицист, окормляющий серьезный литературный журнал. Как активно работающий литератор, он имеет свой публицистический интерес, направленность. Но все же над его пером — и головой, конечно, — довле-

ет ответственность за неукоснительное выдерживание идейно-художественной направленности. Причем умелый, а главное — умный, главный редактор при этом ни в коем случае не «перекрывает кислород» своему творческому самовыражению, но как раз использует его для реализации и усиления художественной направленности журнала.

...Все это мы и видим на страницах «Будней...». Явно «авторские» — в смысле свободы собственного творческого самовыражения — материалы присутствуют в разделе общей публицистики, а во многом — в разделе, посвященном великой русской литературе XIX века.

А вот «в ногу» с идейно-художественной доминантой «Приоских зорь» Алексей Яшин идет в разделе «Колонка главного редактора». Впрочем, как уже было сказано выше, все это переплетено и хорошо дополняет одно другое. «Эффект сверхрегенеративного усиления», — как говорит радиотехник по обращению Алексей Афанасьевич.

И третий, существенный момент, на котором мы остановимся в настоящем предисловии. Автор книги — член правления Академии российской литературы, и сам журнал «Приосские зори», как и наш «Московский Парнас», — рупоры Академии, выходят под ее эгидой.

Более того, сугубо по своей инициативе, Алексей Яшин все увереннее берет в свои руки (Не боги горшки обжигают!) важнейшее для всякой академии направление деятельности: теорию, в данном случае — дальнейшее развитие концептуальных основ современного русского литературного процесса. Это — содержание первого раздела книги; отчасти и второго, посвященного русской и советской классике, ибо литературный процесс — звенья неразрывной цепи.

Поначалу меня несколько насторожил заключительный раздел книги: некоторые отзывы и рецензии на художественные книги Алексея Яшина. В том числе и мои. Но здесь же вспомнил, что автор «Будней...» — человек военно-морского воспитания, потомок староверов, которому чуждо всякое тщеславие и самореклама. Опять же он имеет такое количество научных

и литературных званий и наград* (см. оборот обложки настоящей книги), что всякое тщеславие здесь излишне...

Значит, автор преследовал определенную цель — и именно в контексте интересов редактируемого им журнала. А предтечу этой цели Алексей Афанасьевич как-то пояснил в одном из писем ко мне: на примере «Приокских зорь» поднять утраченную в современной литературной периодике роль литературной критики, в частности, отдела рецензий и отзывов. Кстати, в «Московском Парнасе» мы преследуем ту же цель.

Действительно, вспомним, что в советских журналах этот отдел (или раздел) был одним из самых читаемых и обсуждаемых. Опять же это традиция, заложенная А. С. Пушкиным в его «Современнике» и развитая Н. А. Некрасовым сначала в возрожденном «Современнике», но особенно в его «Отечественных записках», продолженная издателями в «Вестнике Европы», «Москвитяине» и так далее вплоть до «Биржевых ведомостей».

Словом, благословим в свет и заключительный раздел «Будней главного редактора».

И последний момент: кому адресуется книга?

Прежде всего людям, любящим русскую словесность и самодостаточно мыслящим. Хотя таковых, как Алексей Афанасьевич, ученый-биофизик с мировой известностью, исходя из законов биологии, эволюционной теории и конструктивной математической логики доказал,— всего восемь процентов из общей массы людей! Но ведь и это — миллионы! Достаточно, чтобы современная русская литература была жива и развивалась далее!

**Леонид Ханбеков, критик,
вице-президент Академии российской литературы г. Москва**

* Только в неполном еще первом полугодии 2012 года (предисловие это пишется в начале июля м-ца) Алексей Яшин стал лауреатом литературных премий им. Н. А. Некрасова и Ярослава Смелякова. А две недели назад СМИ и Интернет поместили сообщение о том, что А. А. Яшин стал первым лауреатом всероссийского и международного Каверинского конкурса в номинации «За верность Северу и Северному флоту». Примечательно, что конкурс собрал рекордное число участников — свыше 650.